

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/hyfvoa>

Опасности интересам современного общества: сущность и проявления

Ситников Алексей Петрович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 6043-7566

<https://orcid.org/0000-0002-7028-1691>

dr.alexeysitnikov@me.com

Аннотация: Цель – обосновать понятие опасность с точки зрения общей теории национальной безопасности. Проанализированы работы отечественных авторов, которые рассматривают главные понятия теории национальной безопасности – вызов, опасность, угроза. Определены сущностные характеристики данных терминов с помощью таких методологических подходов, как междисциплинарный, диалектический, социо-экологический и другие. Основные методы – политологический анализ и социологический метод включенного наблюдения. Дано собственное толкование категории опасность. Выявлено, что эта категория имеет нецеленаправленный характер, не обладает намерением причинить ущерб и целевым ресурсным обеспечением. Определены коренные отличия опасности от категорий вызов и угроза – безадресность, бесцельность и безресурсность. Установлены современные глобальные опасности жизненно важным интересам общества: терроризм; развитие искусственного интеллекта и усиление роли СМИ; опасность, создаваемая ненаправляемым технологическим развитием общества; ядерный и химический терроризм; применение в вооруженных конфликтах генетического и биологического оружия; неконтролируемые и неуправляемые экологические процессы. Знание всего спектра опасностей необходимо при выборе национальных приоритетов, видения возможностей и сфер задействования негосударственного, общественного, ресурсного потенциала. Подтверждено, что современные опасности являются следствием цивилизационного развития обществ, их взаимодействия с природой без учета принципов коэволюции. Выявлено, что технологический прогресс в информационной сфере, ведущий к информационному обществу, будет и дальше выступать главным фактором генерации новых природных и социальных опасностей.

Ключевые слова: опасность, вызов, угроза, риск, глобальные опасности, национальная безопасность, жизненно важный интерес

Цитирование: Ситников А. П. Опасности интересам современного общества: сущность и проявления. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2025. Т. 10. № 3. С. 382–390. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-3-382-390>

Поступила в редакцию 28.07.2025. Принята после рецензирования 10.09.2025. Принята в печать 10.09.2025.

full article

Hazards to Public Interests: Essence and Manifestations

Alexey P. Sitnikov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 6043-7566

<https://orcid.org/0000-0002-7028-1691>

dr.alexeysitnikov@me.com

Abstract: Public hazards, threats, and risks are studied by the general theory of national security. Russian scientists differentiate between the concepts of challenge, hazard, and threat. The authors used such interdisciplinary, dialectical, and socio-ecological approaches and methods as political science analysis and inclusive observation to describe the essential characteristics of these terms and develop their own definitions. A hazard has a non-targeted nature, i.e., it has neither intention to cause damage nor targeted resource provision. It differs from challenge and threat in that it is deprived of directions, goals, and resources. The current global hazards to basic

public interests include nuclear and chemical terrorism, artificial intelligence, media, uncontrolled technological development, genetic or biological weapons, and man-made or natural environmental processes. By identifying the range of direct and indirect hazards, the government chooses national priorities, as well as opportunities for engaging non-governmental, public, and resource potential. Most modern hazards are inherent with civilizational progress and human interaction with nature that does not rely on co-evolution. As the ongoing technological development leads to an information-oriented type of society, new natural and public hazards are bound to occur.

Keywords: hazard, challenge, threat, risk, global hazards, national security, vital interest

Citation: Sitnikov A. P. Hazards to Public Interests: Essence and Manifestations. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2025, 10(3): 382–390. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-3-382-390>

Received 28 Jul 2025. Accepted after review 10 Sep 2025. Accepted for publication 10 Sep 2025.

Введение

В постсоветский период произошло ускоренное развитие многих наук и появились новые теории, отражающие современные парадигмы политического, экономического и социального развития. Значимым событием в политической науке стал переход от парадигмы государственной безопасности к парадигме национальной безопасности. Она выдвинула перед политологами задачу разработки отечественной теории национальной безопасности, уточнения, а зачастую и обоснования нового понятийного аппарата [1].

Несмотря на длительный период активной разработки отечественной теории национальной безопасности, ее понятийный аппарат все еще носит дискуссионный характер [1; 2]. Так, понятие *опасность* часто не разграничиваются от понятий *вызов* и *угроза* на бытовом, публицистическом и политическом уровнях. Наши личные наблюдения свидетельствуют о том, что в публичном пространстве и государственных нормативных актах политического и стратегического характера понятия *опасность*, *вызов* и *угроза* употребляются в качестве синонимов или одно понятие определяется через другое¹. Например, *опасность* в ряде документов по государственной политике обеспечения национальной безопасности представляет собой совокупность факторов, создающих угрозу².

Цель – обосновать понятие опасность с точки зрения общей теории национальной безопасности. Определены сущностные характеристики понятий опасность, вызов и угроза с помощью таких методологических подходов, как междисциплинарный,

диалектический, социоэкологический и др. Основные методы – политологический анализ и социологический метод включенного наблюдения.

Важно отметить, что общая теория национальной безопасности со времен Ганса Моргентау оперирует четырьмя основными категориями – *вызов*, *опасность*, *угроза* и *национальный интерес*³ [3]. Дробление этих понятий по степеням используется в чисто практических целях, а понятие *риск* применяется в теории управления как вероятностная категория [4–6]. Обеспечение безопасности в целом и национальной безопасности в частности – важнейшая задача, для реализации которой необходимы точные и однозначные действия по защите жизненно важных интересов объектов безопасности. Так, *угроза* должна быть отражена всеми имеющимися ресурсами государства и общества, законными методами и на законных принципах. *Опасность* – локализована до минимально возможного ущерба жизненно важным интересам личности, общества и государства. *Вызов* же требует своевременного реагирования органов и сил системы обеспечения национальной безопасности в сфере его проявления. Особую значимость в данной ситуации имеет и приоритетность реакции со стороны государства.

Многочисленные объективные связи природы и общества позволяют заключить, что опасность прежде всего может исходить от природы: пожары, наводнения, землетрясения, вулканические извержения, сели, оползни наносят огромный ущерб обществу, зачастую сравнимый с ущербом от реальных

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ № 400 от 02.07.2021. СПС КонсультантПлюс; О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Указ Президента РФ № 309 от 07.05.2024. СПС КонсультантПлюс; О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Указ Президента РФ № 145 от 28.02.2024. СПС КонсультантПлюс; Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания. Указ Президента РФ № 991 от 19.11.2024. СПС КонсультантПлюс.

² О Стратегии национальной безопасности...

³ Куманьков А. Д. Моргентай Ганс. М.: БРЭ, 2022. URL: <https://bigenc.ru/c/morgentau-gans-9b85f7> (дата обращения: 31.06.2025).

военных действий. Однако не только природа оказывает негативное воздействие на общество, но и общество влияет на природу в ответ, хоть и более латентно, постоянно. Например, через парадигму развития, техногенное воздействие, вырубку лесов, искусственное перемещение грунтов, изменение русел рек и т.д.

Выявленная диалектика взаимодействий позволяет говорить о двух сущностных характеристиках опасности как научной категории – субъективной (воздействие общества на природу) и объективной (воздействие природы на общество) [2; 7]. На данном основании автор предлагает следующее определение: *опасность* в самом широком смысле – это совокупность явлений и процессов объективного и субъективного характера, которые причиняют безнамеренный и безадресный ущерб жизненно важным интересам личности, общества и государства, т.е. основным объектам национальной безопасности.

В отечественной научной публицистике немало трудов, посвященных исследованию опасностей техногенного и природного характера. Наиболее значимыми из них, по мнению автора, являются работы [1; 8–10], в которых проведен анализ опасностей с точки зрения их проявления в обществе. Однако нужно отметить, что четкого определения категории *опасность* в данных исследованиях не дано. Например:

1. М. А. Выборнов и др. трактуют опасность как то, что может наносить ущерб жизненно важным интересам объектов безопасности (безадресно направленный ущерб) [8]. На наш взгляд, такое определение носит довольно расплывчатый характер, т. к., во-первых, ущерб жизненно важным интересам наносят не только опасности, но и угрозы. Во-вторых, что следует понимать под *то*? В-третьих, как отличить опасность от угрозы, т.е. каковы сущностные признаки опасности?

2. А. В. Возжениковым и И. Н. Германом сделана попытка дать более развернутое определение рассматриваемой категории. Так, опасность в контексте общей теории национальной безопасности – это способность объективных природных явлений и процессов, социальных направляемых процессов и непреднамеренной деятельности людей, вызванной непрофессионализмом или низкими знаниями, причинить ущерб жизненно важным интересам личности, общества и государства [1]. По нашему мнению, данная трактовка является наиболее удачной и отражает внутреннее содержание опасности.

Результаты

Авторское определение опасности, приведенное ранее (см. раздел «Введение»), не противоречит формулировке в работе [1], общей теории национальной безопасности. Наша трактовка представляется более простой, ясной и убедительной для запоминания в процессе обучения и использования в научном общении. Кроме того, в ней мы акцентируем внимание на конкретных отличиях опасности от вызова и угрозы, вводя вполне осозаемые характеристики – намерение одного субъекта причинить ущерб другому, ресурсное обеспечение для причинения ущерба субъекту; целеполагание (цель – причинить ущерб субъекту) (табл.).

Табл. Вызов, опасность, угроза: сущностные характеристики
Tab. Challenge vs. hazard vs. threat

Категория	Намерение причинить ущерб	Ресурсное обеспечение	Целеполагание
Вызов	–	–	–
Опасность	–	+	–
Угроза	+	+	+

Пример **вызыва** из истории оборонной сферы – производство атомных бомб в США и их применение в 1945 г. Изобретение ядерной бомбы США стало вызовом для системы обеспечения национальной безопасности СССР. В то же время, если учесть, что в планы Пентагона входила организация ядерных ударов по Москве и Ленинграду, то данный вызов мог быть классифицирован и как **угроза** национальной безопасности СССР. Возможность перетекания вызова в угрозу выдвигает неотложное требование к государственным и негосударственным системам обеспечения безопасности – внимательно и своевременно реагировать на социальные и природные вызовы современности.

Примером **опасности** природного характера могут служить наводнения в Европе в сентябре–октябре 2024 г. и летом 2025 г. Только в Испании из-за несвоевременного оповещения и внезапности разгула стихии в 2024 г. погибли более 200 человек и значительное количество человек пропали без вести⁴. Отметим, что опасность для общества представляет не только сама природная стихия, но и слабая система обеспечения национальной безопасности страны.

⁴ Жертвами стихии в Испании стали более 200 человек. В стране траур. РБК Life. 01.11.2024. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/672236289a7947246f8d1be6> (дата обращения: 20.07.2025).

Согласно сведениям таблицы, опасность нецеленаправлена, не имеет намерения причинить ущерб и целевого ресурсного обеспечения. Таким образом, социальные и природные опасности безадресны, бесцельны и бесресурсны – это и есть коренные отличия опасности от категорий *вызов* и *угроза*.

Знание опасностей, своевременное информирование о них помогают обществу минимизировать ущерб своим интересам благодаря планированию и выделению необходимых ресурсов для борьбы с опасностями. Опасности природного характера достаточно изучены, проводится их мониторинг, и ведется прогнозирование опасных природных явлений на всей территории нашей страны. Восстановлена сеть мониторинга землетрясений, ошибочно ликвидированная в начале 1990-х гг. Укрепляется материальная и техническая база Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, ведутся научные и опытно-конструкторские работы.

Наибольший интерес для автора представляют социальные опасности. Их最难 прогнозировать, распознавать и организовывать мероприятия, направленные на их локализацию и устранение (предотвращение негативного воздействия на общество). Социальная сфера чаще всего генерирует опасности латентно. То же землетрясение может иметь социальный источник, т. е. произойти по вине человека, от его вмешательства в литосферу. Есть немало примеров техногенной сейсмической опасности, которая возникла в результате строительства искусственных водоемов, непродуманной технологии добычи минералов, закачки воды и газа в подземные хранилища, взрывов военного характера. Научные исследования, проводимые в рамках государственной программы «Безопасность населения и народнохозяйственных объектов с учетом риска возникновения природных и техногенных катастроф» в 1996–2005 гг., подтвердили устойчивую связь землетрясений с промышленной деятельностью человека, а также с испытаниями новых видов оружия⁵.

В данной госпрограмме используется понятие *риска* в контексте вероятности возникновения того или иного негативного природного или техногенного явления. Рассчитываются силы, средства, ресурсы для борьбы с негативными явлениями. Риск не используется для оценки национальной безопасности. Отечественными учеными изучаются экономические [5; 11], управлеческие, финансовые [6], социальные [12] риски. Сегодня теория рисков как продукт

математической теории вероятностей довольно популярна при проектировании новых объектов, оценке инвестиций и т. п. Эта теория полезна на уровне конкретных проектов, которые влияют на безопасность в широком ее понимании – безопасность жизнедеятельности.

В работе [4] риск обосновывается как необходимый элемент для оценки управленческого решения в любой сфере деятельности. При этом не исключается и сфера безопасности как безопасности жизнедеятельности. Однако национальная безопасность не затрагивается, предпочтение отдается управлению риском на уровне принятия решений. Так, для эффективного управления риском необходимо а) проанализировать первичную информацию о состоянии социально-экономического развития и экономической безопасности, провести экспертизу социально-экономических процессов и проектов; б) спрогнозировать развитие ситуации, предсказать ее последствия, смоделировать сценарии развития, разработать программы развития с учетом тех или иных сценариев; в) разработать методологию анализа развития, безопасности и риска; критерии оценки развития, безопасности и риска; законодательных и нормативных основ устойчивого развития и безопасности; г) интегрировать аналитическое, прогностическое и методологическое направления для генерирования новых знаний, необходимых для создания программ и их согласования.

Опасности социального характера присутствуют во всех сферах жизни общества и государствах. Мы же ограничим свое исследование спектром социальных опасностей, имеющих глобальный характер.

На данный момент по уровню наносимого ущерба обществу наиболее значимой опасностью, которая имеет социальную природу, является **терроризм** как средство в борьбе за geopolитическое и геоэкономическое господство [13; 14]. Данное явление в отечественной и зарубежной науке изучено основательно. Отдельно следует отметить вклад в разработку проблематики международного терроризма таких ученых, как Ю. М. Антонян, В. В. Острогузова, К. И. Поляков, А. Ж. Хасянов, Н. В. Синеока. Они дают оценку международного терроризма, проводят его классификацию по различным основаниям, описывают конкретные виды терроризма и примеры его проявлений. В работе [15] особое внимание уделено опасности государственного терроризма, подпитываемого США, для общества различных стран [15].

⁵ Результаты выполнения программы отражены в соответствующем многотомном издании МЧС России (ранее – ГКЧС России), выпущенном под научным руководством академика РАН К. В. Фролова.

В мире сложилась парадоксальная ситуация, когда абсолютное меньшинство государств-террористов держат в страхе мировое большинство. Например, режим Владимира Зеленского (Президент Украины) направлен на получение ядерного оружия и развязывание Третьей мировой войны. В Украине созданы специальные органы для ведения террористической войны не только против России, но и всех государств, которые выступают за мирное разрешение «украинского конфликта». От террористических актов украинского государства ежедневно страдают мирные граждане Ростовской, Курской, Белгородской, Орловской, Липецкой, Воронежской областей, Краснодарского, Ставропольского краев и Севастополя. Террористическая активность во многих регионах мира подпитывается ресурсами США. Террористическими проектами США сегодня признаны ИГИЛ, ХАМАС, Испанский антикоммунистический фронт, Аум Синрике, Албанская Армия освобождения Косово, Освобождение Ичкерии, многочисленные псевдоисламские движения и др. [13]. В покушении на премьер-министра Словакии Роберта Фицо также просматривается террористический почерк Америки⁶. В культтивировании государственного терроризма отчетливо заметна субъектность глубинного государства США.

Единого мнения об истоках и социальных корнях терроризма в научном сообществе нет. Ученые единны лишь в том, что опасность терроризма с развитием открытости границ и набирающими силу демократическими процессами увеличивается, что необходимы совместные усилия государств и обществ для борьбы с опасностью террористической деятельности региональных и международных акторов терроризма [14; 16].

На состоявшемся 12 августа 2025 г. заседании Национального антитеррористического комитета глава ФСБ Александр Бортников обратил внимание на рост террористической опасности в стране. В текущем году было предотвращено 172 теракта, в числе которых 9 нападений на образовательные организации. Большинство исполнителей – это граждане, попавшие под влияние украинских спецслужб. Также отмечалось, что преступления террористической направленности были связаны с нанесением ущерба критически важной для общества социальной инфраструктуре и нападениями на военнослужащих и должностных лиц органов власти⁷.

Опасность для жизненно важных интересов общества представляет развитие **искусственного интеллекта (ИИ)** и усиление роли СМИ в социализации и культурализации граждан. Зачастую информация, неконтролируемая обществом, имеет деструктивный характер. На это указывают исследования информационных и политических технологий, которые опираются на современные информационные ресурсы и недобросовестные информационные технологии [17–22].

Единство ученых просматривается в том, что современный терроризм подпитывает система СМИ, которая реально формирует социальные проблемы, программирует социальное поведение по отношению к имеющимся в социуме проблемам. СМИ делают граждан рекрутами массовых мобилизаций и радикальных социальных проектов, что необходимо учитывать в государственной политике обеспечения национальной безопасности. Важно усилить роль СМИ в процессе социализации и культурызации граждан, особенно на тех этапах развития людей, когда они могут легко усваивать опасные заблуждения, когда формируется жизненная позиция (в подростковом и юношеском возрасте). Общество как субъект государственной политики не может оставаться безразличным к публичному информационному пространству, быть безучастным к призывам, символике, лозунгам, интерпретациям религиозной доктрины, пропаганде неолиберальных идей ЛГБТ, неонацизма, неофашизма, чьей-либо исключительности.

Информационные ресурсы общества в борьбе с опасностями безграничны и пока не задействованы в полном объеме. Они множатся благодаря развитию цифровизации социальной жизни, открытости культур и границ. Для более полного и эффективного использования таких ресурсов необходима политическая воля и конкретная государственная политика, требующая субъектности общества [23]. С внедрением ИИ субъектность общества в борьбе с опасностями в информационной сфере будет только возрастать. Уже сегодня эта способность востребована во многих сферах – образовании, патриотическом воспитании, пропаганде правовой культуры и здорового образа жизни. По большому счету информационная сфера становится не только системообразующим началом в борьбе со многими опасностями, но и источником многих опасностей. Данная тема представляет

⁶ Покушение совершено летом 2024 г. в Словакии с применением огнестрельного оружия как акция устрашения тех, кто не желает материально и финансово поддерживать украинский неонацистский режим.

⁷ Директор ФСБ России провел заседание Национального антитеррористического комитета. Национальный антитеррористический комитет. 12.08.2025. URL: <https://nac.gov.ru/view/6f0814ad-494a-4904-887b-d5171eda10cd> (дата обращения: 20.08.2025).

особый интерес, является многоаспектной и требует отдельного рассмотрения. В этом контексте идея Си Цзиньпина о необходимости глобального управления развитием, высказанная на саммите Шанхайской организации сотрудничества 2025 г. в Китае, по нашему мнению, весьма своевременна и продуктивна⁸.

Отдельного рассмотрения требует **опасность, создаваемая ненаправляемым технологическим развитием общества**. В XXI в. произошел скачок в развитии информационной сферы и ИИ. Страны в своем подавляющем большинстве вступили в постиндустриальную стадию цивилизационного развития. Мир переживает пятую информационную революцию, идет цифровизация экономики и социальной сферы, внедрение ИИ в обыденную жизнь граждан. Например, еще три десятилетия назад трудно было даже представить, что заработную плату можно будет получить без росписи и бухгалтерской ведомости, по пластиковой карте. За два десятилетия почти все информационные ресурсы общества переведены в электронный вид [1; 8].

Но за технологический прогресс приходится платить утратой безопасности общества. Так, появилась опасность взлома информационных систем, захвата информационных ресурсов государства и общества без ведения боевых действий. Помимо этого, агрессия государств и корпораций против друг друга стала все больше проявляться в информационной сфере. Она и ее современные цифровые технологии сделали сильные страны (даже супердержавы) уязвимыми от слабых государств. Мир стал еще более взаимосвязанным и взаимозависимым. В виртуальном пространстве все чаще приходится встречать публикации о Третьей мировой войне не как о грядущем явлении, а как о реальном феномене. Третья мировая война уже давно идет, только полем битвы выступают не квадратные километры государств, а их информационное пространство⁹. Мощные компьютерные системы стали оружием в руках политической элиты, преступников, конкурентов и мошенников. Эти системы являются источником опасности, генерирующей техническим прогрессом.

Технологический прорыв в военной области несет в себе опасность создания еще более разрушительных систем вооружений, наращивания ресурсного потенциала для ведения информационных и информационно-психологических войн. Отчасти технологические опасности уже давно приобрели для

России характер угроз со стороны США и коллективного Запада. Особенно это проявилось с началом специальной военной операции на Украине.

Информационная война как опасность, сгенерированная технологическим прогрессом, в настоящий момент ведется на трех уровнях:

I. Сетевой: полномасштабный конфликт противоборствующих сторон с помощью информационных средств на межнациональном и межрегиональном уровнях. Война носит латентный характер. Силам обеспечения национальной безопасности зачастую трудно установить, кто против нас воюет и с какой целью. Например, целью информационной войны США и коллективного Запада против России является разрушение конституционного строя РФ, лишение ее территориального суверенитета, нанесение стратегического поражения на поле военных действий и в экономике.

II. Кибервойна: конкретные действия информационно-технического характера, которые направлены на децентрализацию государственного и военного управления, проведение акций по дезинформации граждан, созданию обстановки нестабильности и недоверия руководителям государства. Примером может служить тактика украинских спецслужб и подразделений Центра информационно-психологических операций министерств обороны Украины. На этом же уровне происходит сбор разведывательной информации о противнике, пропаганда контридейтеров среди населения противника и отмывание средств, полученных от субъектов глубинного государства; физическое насилие против информационной деятельности противника и конкретные целевые информационные атаки [1; 13].

III. Переформатирование сознания граждан противной стороны. Граждане становятся исполнителями заданий противника, участниками террористических атак против сограждан. Большую распространенность получила техника отъема сбережений у граждан через информационные сети. Возврат средств им обещается после совершения террористического акта.

Технический прогресс актуализирует опасность **ядерного и химического терроризма**. Так, атомные электростанции, базы ядерного оружия, ядерные исследовательские центры, предприятия по переработке ядерного сырья стали потенциальными источниками радиационного заражения локальных сообществ и ядерной опасности.

⁸ Путин поддержал идею Си Цзиньпина о глобальном управлении. РБК. 01.09.2025. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/09/2025/68b559479a79478b1a09fb9b> (дата обращения: 02.09.2025).

⁹ Третья мировая война. Telegram. URL: <https://t.me/s/mirovajavoina> (дата обращения: 20.08.2025).

Стоит добавить, что ядерные объекты не всегда надежно защищены от террористических атак. Например, транспорт и предприятия, где используются ядерные материалы, не имеют эшелонированной защиты, как военные объекты и атомные электростанции. Учитывая растущие противоречия между государствами в мире и военные конфликты в регионах, нельзя исключить возможность террористических актов на ядерных объектах [1; 13]. Примерами служат попытка украинских диверсантов совершить теракт в отношении Курской АЭС в 2024 г. и непрекращающиеся обстрелы и атаки беспилотников на Запорожскую АЭС¹⁰.

В 2025 г. становится все очевиднее опасность **применения в вооруженных конфликтах генетического и биологического оружия**. Не менее вероятным является применение таких видов оружия и различного рода террористическими организациями. Биологическое оружие продолжает совершенствоваться в США. Пентагон, например, не сворачивает программы производства и распространения химического и бактериологического оружия. После начала специальной военной операции на Украине общественности стали известны многочисленные факты производства и испытания биологического оружия в целом ряде стран – бывших республиках Советского Союза.

Первое применение генетического оружия было реализовано в ходе Второй мировой войны. Японскими и германскими военными медиками проводились генетические опыты над людьми в концентрационных лагерях. Такая практика осуждалась мировым сообществом. Но сегодня в ряде стран Запада продолжаются работы по созданию препаратов, способных воздействовать на сознание человека с целью изменения его мироощущения и поведения [1]. Для общества развитие наук, которые способны расшифровывать геном человека, имеет важное значение. Каждое открытие в генетике – значительное событие в медицинском сообществе, в борьбе с неизлечимыми болезнями. Но эти открытия требуют защиты и контроля со стороны общества. Их незаконное использование в военных целях должно быть запрещено международными соглашениями.

В настоящий момент ситуация в мире складывается таким образом, что генетические препараты становятся оружием в руках недобросовестных

политиков и предпринимателей. Так, британские медики объявили, что генетическое оружие может поступить в королевские вооруженные силы уже в ближайшее время [1].

Глобальную опасность представляют **неконтролируемые и неуправляемые экологические процессы**. Деградация окружающей природной среды выражается в изменении климата, истощении земных запасов минералов и энергетических ресурсов. Промышленная деятельность людей медленно, но уверенно ведет к снижению плодородия земель, загрязнениям химикатами плодородного слоя почв, накоплению химических отходов различных производств, загрязнениям водного ресурса планеты вредными для живых существ химикатами и тяжелыми металлами.

За последние 200 лет среднегодовая температура на планете повысилась на 1,1 °C¹¹. Началось таяние ледников Северного ледовитого океана, оттаивание грунта в зонах постоянной мерзлоты в Якутии, северо-востока Сибири. Ученый-эколог Раэ Квон Чунг прогнозирует развитие опасных вирусных болезней не только на территории России, но и в других частях мира в связи с таянием территорий с вечной мерзлотой. Он связывает вспышки вирусных эпидемий среди животных и птиц на Дальнем Востоке России с этим же процессом. По его мнению, оттаявшие вирусы малоизвестны, не изучены, их распространение приводит к новым пандемиям и человеческим жертвам. Путь к сохранению здоровой среды обитания человека с экологической точки зрения состоит в усилении борьбы с отходами человеческой жизнедеятельности, использовании отходов и мусора в энергетике, переходе на парадигму развития «возобновляемой» энергетики, «зеленой» энергетики, сокращении углеродного выброса в атмосферу Земли, переходе на безотходные технологии в промышленности.

Заключение

Знание глобальных опасностей помогает гражданам ориентироваться в мире, выстраивать и своевременно корректировать государственную политику обеспечения национальной безопасности. Важно также учитывать опасности при определении стратегии обеспечения национальной безопасности, которая требует определенности в распределении

¹⁰ СК заявил о попытке Украины совершить акт ядерного терроризма. РБК. 21.03.2025. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67dd10d49a79475434890a7e9>; Киев пытался устроить ядерный теракт ударом по Курской АЭС, заявили в СК. РИА Новости. 21.03.2025. URL: <https://ria.ru/20250321/sk-2006375008.html> (дата обращения: 20.06.2025).

¹¹ Что такое изменение климата? Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/what-is-climate-change> (дата обращения: 20.06.2025).

ресурсов на безопасность, выборе средств, принципов и методов обеспечения безопасности. Знание всего спектра опасностей необходимо сегодня при выборе национальных приоритетов, видения возможностей и сфер воздействия негосударственного, общественного, ресурсного потенциала.

Выявлено, что категория *опасность* все еще остается слабо обоснованной с точки зрения ее сущностных характеристик. Важность ее анализа актуальна в контексте государственной политики обеспечения национальной безопасности РФ. Четкий понятийный аппарат теории национальной безопасности приобретает особую актуальность при формировании и реализации стратегии обеспечения национальной безопасности, которая по своей имманентной сути призвана выстраивать работу по защите жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Опасность представляется автору совокупностью объективных процессов и явлений как природного, так и социального характера, которые способны

причинить ущерб жизненно важным интересам объектов национальной безопасности. Опасность безнамеренна и бесцельна, представляет собой негативное воздействие на людей и их сообщества, среду и отражается в природной и социальной реальности. Современные, новые опасности являются следствием цивилизационного развития обществ, их взаимодействия с природой без учета принципов коэволюции. Технологический прогресс в информационной сфере, ведущий к информационному обществу, будет и дальше выступать главным фактором генерации новых природных и социальных опасностей.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Возжеников А. В., Герман И. Н. Национальная безопасность России: вызовы, опасности, угрозы (вопросы теории и практики). М.: РАГС; Дело, 2015. 208 с. [Vozzhenikov A. V., German I. N. *Russia's national security: Challenges, hazards, and threats in theory and practice*. Moscow: RAGS; Delo, 2015, 208. (In Russ.)]
2. Возжеников А. В., Цибаков Д. Л. Опасность для жизненно важных интересов объектов национальной безопасности: сущность, содержание, классификация. *Власть*. 2015. № 6. С. 94–98. [Vozzhenikov A. V., Tsybakov D. L. Threats to vitally important interests of the objects of national security: Its essence, content and classification. *Vlast*, 2015, (6): 94–98. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uclxt>
3. Рожков А. А. Теоретическое наследие «Истории» Фукидида и политический реализм Ганса Моргентау. *Социально-гуманистические знания*. 2018. № 6. С. 307–312. [Rozhkov A. A. The theoretical legacy of the "History" of Thucydides and the political realism of Hans Morgentau. *Social and humanitarian knowledge*, 2018, (6): 307–312. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yppjln>
4. Ананьева Р. В., Харченко С. Г. Механизмы управления риском. *Национальная безопасность России: проблемы и пути обеспечения*. М.: РАГС, 2008. Вып. 8. С. 151–172. [Ananeva R. V., Harchenko S. G. Risk management mechanisms. *Russia's national security: Problems and provisions*, 2008, (8): 151–172. (In Russ.)]
5. Гранатуров В. М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения, 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дело и Сервис, 2002. 158 с. [Granaturov V. M. *Economic risk: The essence, measurement methods, ways to reduce*. 2nd ed. Moscow: Delo i Servis, 2002, 158. (In Russ.)]
6. Стратегические финансы. Междисциплинарный проектный метод обучения, ред. Е. В. Семенкова. М.: Дело, 2013. 728 с. [*Strategic finance. Interdisciplinary project-based learning method*, ed. Semenkova E. V. Moscow: Delo, 2013, 728. (In Russ.)]
7. Возжеников А. В., Цибаков Д. Л. Становление системы коллективной безопасности ОДКБ в условиях многополюсного мира. *Вопросы политологии*. 2022. Т. 12. № 5. С. 1525–1533. [Vozzhenikov A. V., Tsybakov D. L. Formation of the CSTO collective security system in a multipolar world. *Political Science Issues*, 2022, 12(5): 1525–1533. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wviukl>
8. Глобальные вызовы, угрозы и опасности современности. *Приоритеты политики обеспечения национальной безопасности России*, ред. А. В. Возжеников. М.: РАГС, 2008, 224 с. [Global challenges, threats, and hazards of our time. *Priorities of Russia's national security policy*, ed. Vozzhenikov A. V. Moscow: RAGS, 2008, 224. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qqljyjx>
9. Стрельченко В. В. Региональная безопасность в Российской Федерации: теория, политика и стратегия обеспечения: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2010. 50 с. [*Strelchenko V. V. Regional security in the Russian*

- Federation: Theory, policy, and provision. Dr. Polit. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2010, 50. (In Russ.)]* <https://elibrary.ru/zodvix>
10. Возжеников А. В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. М.: Модуль, 2000. 234 с. [Vozzhenikov A. V. *National security: Theory, policy, and strategy*. Moscow: Modul, 2000, 234. (In Russ.)]
11. Емельянова Н. З. Управление рисками муниципальных проектов с применением имитационных моделей. *Прикладная информатика*. 2007. № 3. С. 12–24. [Emelyanova N. Z. Risk management of municipal projects using simulation models. *Journal of Applied Informatics*, 2007, (3): 12–24. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/iahfxv>
12. Егорова Н. М. Риск ухудшения жизни населения региона: концептуальные основы и методика измерения. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2025. Т. 10. № 1. С. 82–95. [Egorova N. M. Risks to regional living standards: Concepts and assessment. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2025, 10(1): 82–95. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-1-82-95>
13. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство, ред. А. В. Возжеников. М.: РАГС, 2005. 526 с. [International terrorism: The struggle for geopolitical dominance, ed. Vozzhenikov A. V. Moscow: RAGS, 2005, 526. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qwjqlfb>
14. Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. М.: Ультра. Культура, 2003. 264 с. [Hoffman B. *Inside terrorism*. Moscow: Ultra. Kultura, 2003, 264. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qvskmr>
15. Тишков В. А. Реквием по этносу: исследование по социальному-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с. [Tishkov V. A. *Requiem for ethnos: A study in socio-cultural anthropology*. Moscow: Nauka, 2003, 544. (In Russ.)]
16. Морозов Ю., Лутовинов В. Этносепаратизм: угроза национальной и региональной безопасности. *Проблемы безопасности России и их решение на рубеже тысячелетий*, ред. В. В. Наумкин, В. С. Чугунов. М.: ЦСПИ; Центр военно-стратегических исследований Генерального штаба ВС РФ, 2000. С. 90–99. [Morozov Yu., Lutovinov V. Ethnoseparatism: A threat to national and regional security. *Russia's security problems and their solution at the turn of the millennium*, eds. Naumkin V. V., Chugunov V. S. Moscow: CSPI; Centr voenno-strategicheskikh issledovanij Generalnogo shtaba VS RF, 2000, 90–99. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xbkkeb>
17. Акимов Г. А. Стратегия национальной безопасности в свете современных угроз. *Молодой ученый*. 2022, № 13. С. 169–171. [Akimov G. A. National security strategy in the light of modern threats. *Molodoi uchenyi*, 2022, (13): 169–171. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jfznae>
18. Блохин К. В. Национальные приоритеты России в меняющемся мире. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление*. 2024. Т. 11. № 1. С. 7–18. [Blokhin K. V. National priorities of Russia in a changing world. *RUDN Journal of Public Administration*, 2024, 11(1): 7–18. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-1-7-18>
19. Алексеева М. В., Филимонова Е. А. Актуальные вопросы противодействия угрозам национальной безопасности. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2024. Т. 2. № 1. С. 47–53. [Alekseeva M. V., Filimonova E. A. Topical issues of counteracting the threats to national security. *RUDN Journal of Public Administration*, 2024, 2(1): 47–53. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-1-47-53>
20. Васильев И. В. Зарубежный опыт мобилизационной подготовки экономики (на примере ФРГ и США). *Власть*. 2022. Т. 30. № 1. С. 225–233. [Vasilev I. V. Foreign experience of mobilization preparation of economy (on the example of Germany and USA). *Vlast*, 2022, 30(1): 225–233. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i1.8812>
21. Кийко М. Ю. Современные аспекты научных трактовок угроз национальной безопасности. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2013. № 1. С. 390–400. [Kiyko M. Yu. Modern aspects of scientific treatments of threats national security. *Regionalnye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 2013, (1): 390–400. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pzbpoj>
22. Лихоносов А. Г., Васильев И. В. Геополитическая ситуация в мире и ее влияние на развитие нормативно-правовых основ подготовки населения страны к обороне. *Военная мысль*. 2021. № 10. С. 6–10. [Likhonosov A., Vasiliyev I. The geopolitical situation in the world and its effect on progress in the normative-legal basis of preparing the country's population for defense. *Voennaya mysl*, 2021, (10): 6–10. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gnjjl>
23. Обеспечение безопасности личности (политико-правовой аспект), ред. А. В. Возжеников. М.: РАГС, 2007. 179 с. [Ensuring personal security: Political and legal aspect, ed. Vozzhenikov A. V. Moscow: RAGS, 2007, 179. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qqkooj>